

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 27-го Марта 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10252.

И. Я. Коростовецъ.

Русский посланникъ въ Пекинѣ.

Н. Л. Гондатти.

Шталмейстеръ Высочайшаго двора, приамурскій генералъ-губернаторъ.

СКРИПАЧЪ.

(Съ французскаго).

— Эй! Эй!

Двое крестьянъ стучатся въ дверь одинокой лачуги, стоящей въ нѣсколькоихъ шагахъ отъ дороги. Это было утромъ, въ холодный осенний день.

— Эй, старина, отвѣтишь ты, наконецъ?

Дверь съ осторожностью открываетъся, и показывается длинная сѣрая борода.

— Не кричите такъ, чортъ возьми! Вы ее разбудите!

— Кого?

— Мою жену. Она больна.

— Луиза?

— Да.

— Тѣмъ хуже, тѣмъ хуже. Но дѣло не въ этомъ.

— Въ чемъ же дѣло?

— Отецъ Трабше выдастъ сегодня замужъ свою дочь.

— Какое мнѣ дѣло до этого?

— Постой, постой. Развѣ ты не скрипачъ?

— Да.

— Будутъ танцевать вечеромъ. Будутъ танцевать ночью. Гармоника находится у войска. Остается лишь твоя скрипка.

— Моя жена при смерти.

— Сосѣдка присмотритъ за нѣй.

— У меня нѣтьсосѣдки.

— Ты самъ дашь ей лекарство и запрещь за собой дверь.

— У меня не хватить духу играть.

— Не играютъ сердцемъ, скрипачъ.

— Я не могу оставить Луизу.

— Ничего нельзя сдѣлать для умирающихъ.

— Но могутъ всегда быть при нихъ.

— Они больше не интересуются жизнью. Подумай о деньгахъ, скрипачъ.

— Я принужденъ думать о нихъ.

— У отца Трабше куры денегъ не клюютъ. Онъ тебѣ дастъ золотой.

— Золотой за мое горе?

— Горе не оплачивается, скрипачъ!

— Зато оплачивается гробъ.

— Онъ дастъ тебѣ три золотыхъ. Хорошій заработокъ въ настоящее время. Ты одинъ, воспользуйся случаемъ. Гармоника вернется. И не каждый день выходитъ замужъ красавица дѣвшушка.

— И смерть не приходитъ каждый день.

— Пойдешь ты? не пойдешь?

— Пойду, пойду. Не могу отказать.

— Тебя ждутъ къ пяти часамъ. Въ полночь ты уйдешь.

— Въ пять часовъ приду. Въ полночь я уйду.

— До свиданья, скрипачъ, до свиданья!

Четыре часа утра. Луиза еще жива. Исповѣдавшаяся и причастившаяся, чиста передъ Богомъ, безъ надежды на выздоровленіе, чего ждетъ она? Она уже потеряла сознаніе, но продолжаетъ дышать сильно и часто. Нѣть болѣе ни одного су въ домѣ. Всѣ сбереженія ушли на лекарства и на уходъ за женой, а теперь, чтобы прилично похоронить ее, придется пиликать на скрипкѣ. Но умирающую все-таки не оставляютъ...

Скрипачъ глядитъ на нее, онъ глядитъ на нее съ нѣжностью. Но груст-

Са-Инъ-Ту.

Китайскій посланникъ въ Петербургѣ.

П. А. Лечинскій.

Генералъ-лейтенантъ, командующій войсками приамурскаго военнаго округа.

но признаться, онъ глядитъ также на день, на день, который уходитъ, слѣдитъ за симптомами смерти. Онъ держитъ за руку маленькую Екатерину, ихъ единственную ребенка. Онъ поздно женился, но въ живыхъ остает-

Врачи, командированные въ Манчжурію во главѣ съ В. В. Фавромъ.

(Съ фотографии А. М. Иваницкаго).

Рудневъ.

Студентъ, получившій званіе чемпіона города Харькова на мѣстномъ шахматномъ турнірѣ 1911 года.

Столовники бесплатной детской столовой.

Въ Харьковѣ, Цыгаревская ул., № 6.

ся онъ. Это несправедливо. Молодость ~~его~~ жены, какъ цвѣтокъ на скатѣ, освѣщала улыбкой ихъ бѣдную жизнь. Онъ не можетъ отдаваться горю: бѣдняки не имѣютъ права на это. Онъ голоденъ, несмотря на свое горе, малютка голодна, хотя недавно ъла. Изъ-за аптекаря надо было отказываться отъ многаго. А о плотникѣ развѣ не слѣдовало подумать? Какое тяжелое бремя на плечахъ старого человѣка!

Но вотъ послышались пять ударовъ съ деревенской колокольни. А Луиза

все еще жива. Уснешь ты, Луиза, мирнымъ сномъ, чтобы дать возможность твоему мужу заработать на твои похороны? Сегодня, развѣ ты этого не знаешь, отецъ Трабше выдаетъ замужъ свою дочь. Онъ богатый фермеръ, онъ щедръ. Но ты теперь не интересуешься этимъ—ты больше не ощущаешь жизни, но смерть медлитъ.

Тамъ, въ деревнѣ, которую украсили цвѣтами, беспокоятся. Безъ музыки не будутъ танцевать.

— Гдѣ этотъ несчастный скрипачъ?

— Придетъ онъ? не придетъ онъ?

— Три золотыхъ, отъ этого не отказываются.

— Гармоника у войска, остается только его кринъ-кринъ.

Молодцы и дѣвушки часто идутъ поочередно смотрѣть на большую, уходящую вдали дорогу. Они сердятся, имъ хочется танцевать.

Въ шесть часовъ вздохъ, потомъ другой, затѣмъ долгій промежутокъ, затѣмъ еще одинъ и—послѣдній. Луиза умерла. Скрипачъ, не теряя времени, закрываетъ ей глаза. Онъ укрываетъ ее лучшимъ покрываломъ. Ему не стоило много труда найти его, такъ какъ въ шкатулку, кромѣ этого, ничего не осталось. А на столъ онъ ставить стаканъ со священной водой и буксусной вѣтвью.

— Бѣдная Луиза! Бѣдная Луиза! Отдохни, я пойду работать.

Онъ беретъ съ собой Катерину и скрипку и идетъ большой дорогой по направлению къ деревнѣ. Онъ не заперъ за собой дверей—сама смерть охраняетъ домъ. И онъ бѣжитъ и бѣжитъ съ плачущимъ ребенкомъ и со скрипкой, на которой онъ долженъ будетъ играть, чтобы не терять трехъ золотыхъ.

— Зги не видать! Зги не видать!

— Какая темная ночь!

— Теперь онъ ужъ не придетъ. Не будутъ танцевать, плохо дѣло!

— Что за свадьба, на которой не танцуютъ!]

Молодцы и дѣвушки спорятъ. Отецъ Трабше сердитъ.

Много пьютъ, чтобы вооружиться терпѣніемъ, но сразу разгорячаются крича:

— Вотъ онъ! Вотъ онъ!

— Вы увѣрены?

Драганъ Цанковъ.

Извѣстный болгарский государственный деятель.

Новая китайская артиллерія въ походномъ порядке.

— На мѣста, на мѣста; будуть танцевать.

Скрипачъ пришелъ. Мертвенная блѣдность покрываетъ его черты.

— Ты не спѣшилъ, скрипачъ?

— Я не могъ придти раньше.

— Ты не заслуживаешь трехъ золотыхъ.

— Вы дадите, сколько захотите.

— Я дамъ два, и это много.

— Я возьму два вмѣсто трехъ.

— Стаканъ вина, скрипачъ?

— Я хотѣлъ бы лучше хлѣба, если вамъ угодно.

— Вотъ хлѣбъ и сыръ, кромѣ того и вино. А для твоей дочери кусокъ пирога.

— Вы добры. Вы великодушны.

— Ёшь вдоволь. Но ты не получишь болѣе двухъ золотыхъ.

— Хорошо попить. Хорошо поѣсть.

— Можно подумать, что ты голоденъ, честное слово.

— Я шелъ быстро, чтобы придти...

— А теперь бери свой кринъ-кинъ...

Можно играть и съ полнымъ ртомъ.

Подкѣпившись, онъ беретъ свою скрипку и взбирается на эстраду. Ударъ смычка—натянулъ струну, затѣмъ другую, и скрипка настроена.

— Хотите вы польки, вальсы, кадрили?

Вамъ ихъ сыгають. Дьяволъ скрипачъ, слѣдуетъ отдать ему справедливость, у него огонь въ пальцахъ.

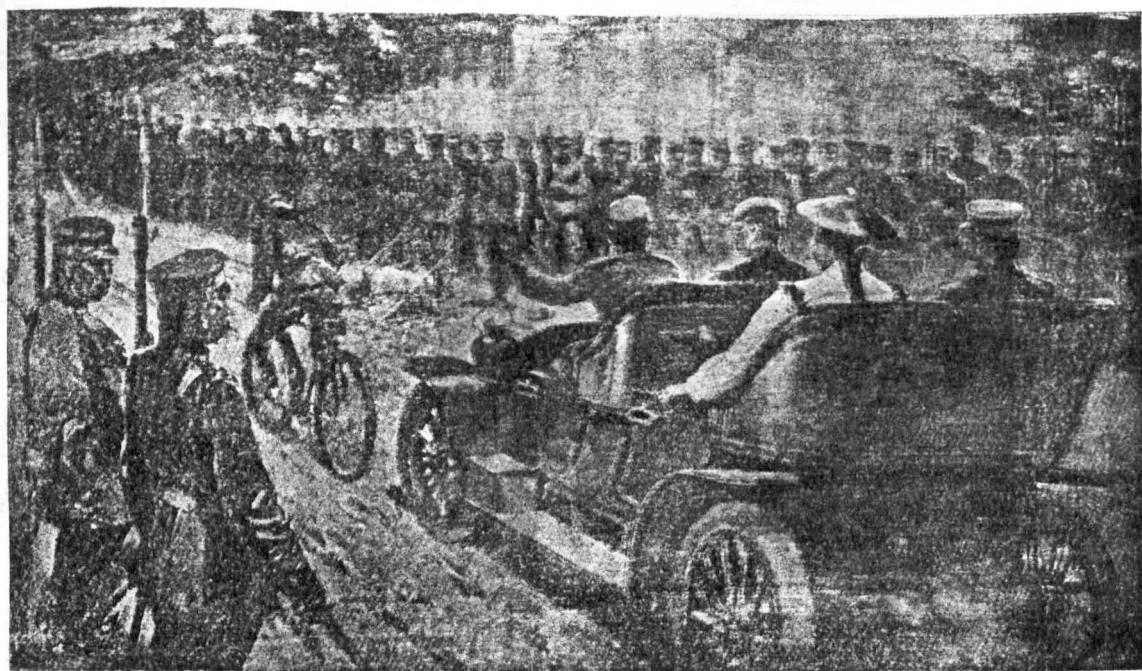
Его дочь сидѣтъ у него на колѣньяхъ. Она ёсть пирожное—это впервые. Становится жарко въ залѣ. Всѣ тѣ, которые кружатся, веселы. Дѣвочка пляситъ глаза, чтобы разглядѣть ихъ. Она открываетъ ротъ, чтобы лучше улыбаться. Она больше не думаетъ о своей матери, которая совершило однѣ въ своемъ гробу.

— Ты утомился, скрипачъ?

— Я здѣсь, чтобы служить вамъ.

— Тогда пей это вино и продолжай.

Онъ продолжаетъ, но не старается больше. Сначала онъ варьировалъ свои мелодіи, чтобы честно заработать свои деньги. Но его репертуаръ ограниченъ. Онъ повторяетъ одни и тѣ же мотивы и едва обращаетъ на нихъ вниманіе. Онъ машинально во-

Смотръ китайской арміи, обмундированной и вооруженной по европейскому образцу.

дить смычкомъ, который движется, какъ слѣпой конь по знакомой ему дорогѣ. Онъ думаетъ теперь о себѣ — это значитъ о Луизѣ.

Онъ вспоминаетъ пѣсню,—да, пѣсню, которую онъ подслушалъ на большой дорогѣ у цыганъ, уходившихъ напѣвая. Это была пѣсня о горѣ, съ нотками, которая трепетали, какъ раненныя животныя въ кустарникахъ, а другія, такія жестокія, что онѣ, казалось, способны были разбить сердце. О музыка, послужить ли она чѣму-нибудь иному, кромѣ танцевъ? Та пѣсня выражала все то горе, которое накопилось въ его душѣ.

Невольно изъ-подъ его смычка льются звуки той пѣсни.

Онъ играетъ ее для себя, выражая свое горе. И Екатерина, сидящая на его колѣньяхъ, испуганно оборачивается.

Это не пѣсня для танцевъ. Пары, которые кружатся и качаются, какъ

нагруженныя барки на морѣ, мало-мало останавливаются.

— Скрипачъ! Скрипачъ! Ты теряешь голову, скрипачъ!

— Что за похоронная пѣсня! А малютка, ни на кого не обращая вниманія, шепчетъ:—мама!

Скрипачъ приходитъ въ себя. Онъ забылъ весь міръ.

Онъ не заработаетъ своихъ денегъ. Когда платятъ, нужно работать...

— Простите! Простите! Чего вы хотите? Я буду играть то, что вамъ нравится...

Пробило полночь. Его отпустили съ дзуми золотыми, третій удержали за опозданіе. Онъ бѣжитъ съ ребенкомъ среди темной ночи. Въ темную ночь никто не видитъ, кто плачетъ и сграждаетъ.

— Папа, папа, ты идешь слишкомъ быстро.

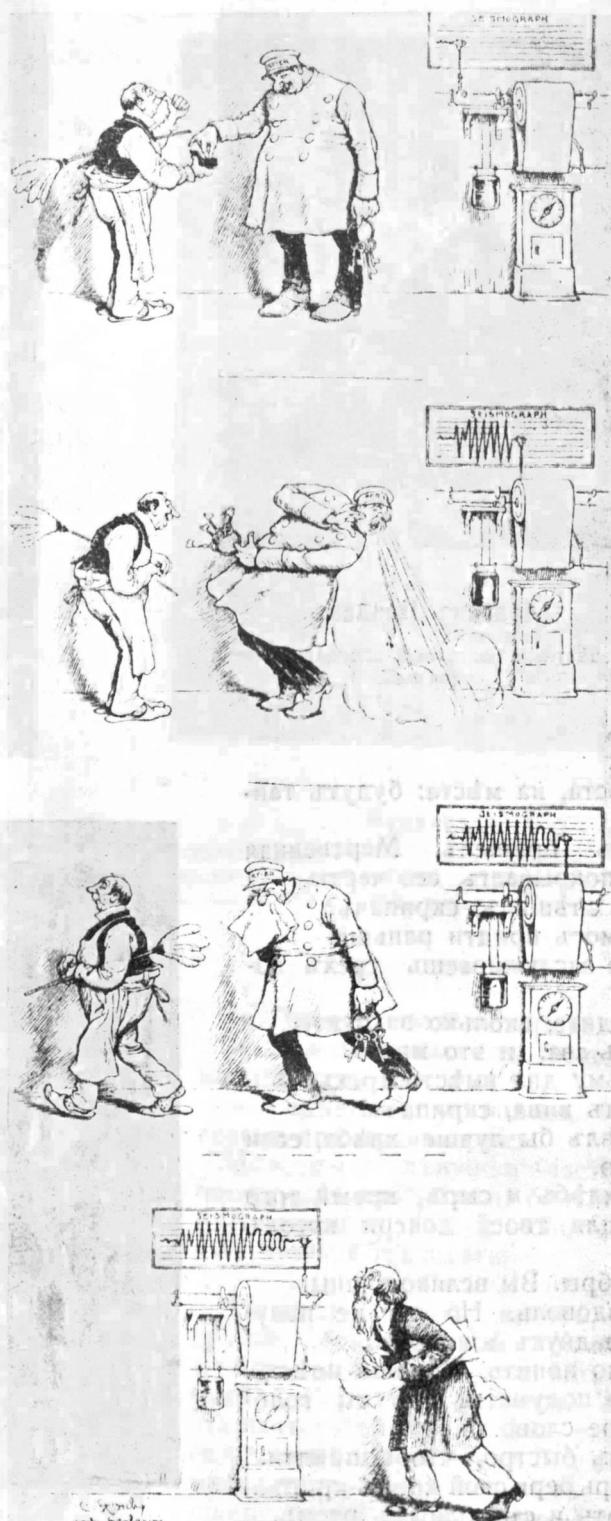
— Я возьму тебя на руки, Катерина. И онъ спѣшитъ со своимъ ребен-

НА СЕЙСМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ.

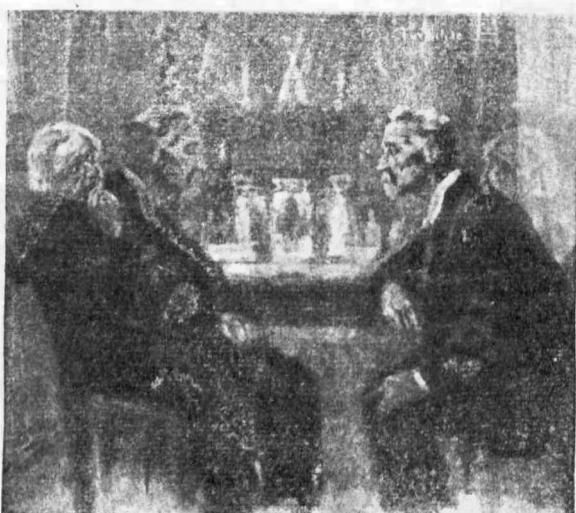
— Посмотри, мама, сегодня намъ въ школѣ зада-
ли нарисовать нашего учителя.
— Ну и кто же изъ васъ нарисовалъ лучше всѣхъ?
— Францъ Крузе. Онъ за свой рисунокъ полу-
чилъ отъ него двѣ оплеухи.

(„Fleg. Bl.“)

Ого! Сейсмографъ зарегистрировалъ неподалеку
сильное землетрясение.

(„Fleg. Cl.“)

— А когда, докторъ, долженъ я принимать сно-
творное средство?
— За четверть часа до сна.

(„Fleg. Bl.“)

комъ къ женѣ, которая больше не
ждетъ его.

На свадьбѣ гости пьютъ свой по-
слѣдній кубокъ и ведутъ разговоръ
о скрипкѣ.

— Онъ становится старъ.
— Онъ пилитъ немилосердно.
— Его больше не слѣдуетъ пригла-
шать...

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Семимильные сапоги.

Физиологи давно уже доказали, что мы ходимъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ длинище у настъ подошва. Естественно, почему: точка одной ноги покидаетъ землю сейчасъ, какъ только соотвѣтствующая точка на подошвѣ другой ноги твердо опирается на землю; если эта точка будетъ перенесена на нѣсколько миллиметровъ дальше впе-

редъ, то шагъ покроетъ собою большее пространство, несмотря на то, что число шаговъ остается то же въ каждое данное время. Теперь предположимъ, что подошва нашей ноги удлинена не на нѣсколько миллиметровъ, а на цѣлый аршинъ; мы, значитъ, на такихъ подошвахъ должны сдѣлать путь въ три-четыре раза болѣе, чѣмъ на обычныхъ, и можемъ пройти въ часъ не пять верстъ, а пять надцать.

Правда, что при этомъ мы должны будемъ затратить много энергіи; путь настъ сдѣлается чрезвычайно утомительнымъ. Чѣмъ большие наши шагъ, тѣмъ утомительнѣе наша дорога. Но вотъ нашелся въ Америкѣ инженеръ, который разрѣшилъ проблему длинныхъ подошвъ въ положительномъ смыслѣ: человѣкъ можетъ идти на его длинныхъ подошвахъ не только быстро, но и не утомляясь.

Даже дѣти легко могутъ ходить на такихъ подошвахъ, а изобрѣтатель утверждаетъ, что ходить на его аппаратѣ гикъ

же легко, какъ въ обыкновенныхъ сапогахъ и башмакахъ. Аппаратъ состоить изъ выгнутаго сектора, снабженного пневматической шиной внизу, что позволяетъ съ большими удобствомъ ходить не только на твердой почвѣ, но и по песку. Когда пневматическая шина распрастирается, подъ давлениемъ тяжести человѣка, по землѣ, аппаратъ, который находится на другой ногѣ, отнимается отъ земли непроизвольнымъ движеніемъ ноги, но въ силу пріобрѣтеної скорости-инерціи, движение продолжается безъ всякихъ усилий, а пневматическая пружина, распластавшаяся на землѣ и стремящаяся расправиться, даетъ новый толчокъ для ходьбы. Пневматическая пружина расправляетъ съ та-кою же скоростью, какъ подошвенные ти-жи у скороходовъ; и пинуть, что семи-мильные сапоги эти, во всякомъ случаѣ, удваиваютъ скорость ходьбы и не даютъ утомленія.

